

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Макроэкономические процессы в комплексе причин распада СССР

Руководитель	_____	<u>доцент, к.и.н</u>	<u>В.В. Никуленков</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Д.Д. Лозан</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 «ХРУЩЕВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ» КАК ПЕРИОД ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СССР.....	7
1.1 Советский экономический реформизм эпохи Н. С. Хрущева в аспекте конкуренции на мировом рынке в начале 1960-х гг.....	7
1.2 Начало экономической реформы А. Косыгина как коренной поворот в структуре советского управления в контексте запроса на эффективную модель экономики в мировом масштабе.....	19
2 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР В 1960-Е – НАЧАЛЕ 1980-Х ГГ.: ТРУДНЫЙ И ДИНАМИЧНЫЙ ЭТАП В АСПЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	25
2.1 Трудности в экономике СССР в аспекте хрущевского реформирования и эскалации международной напряженности.....	25
2.2 Составляющие экономического развития СССР в 1960-е – начало 1980-х гг. в контексте установления тесных связей со странами Запада и внутри социалистического лагеря.....	34
3 МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В КОМПЛЕКСЕ ПРИЧИН КРУШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ.....	37
3.1 Влияние мировой обстановки, ближневосточного кризиса и горбачевской перестройки на распад Советского Союза	37
3.2 Влияние экономического спада и политической нестабильности на крушение Советской системы.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	47

ВВЕДЕНИЕ

"Холодная война", которая во второй половине XX в. держала в постоянном напряжении весь мир, продолжает оставаться в центре внимания многих государственных деятелей, политиков, ученых, журналистов, в частности в странах, которые были непосредственными инициаторами и активными участниками "холодной войны". Еще и сегодня делаются попытки освободить правящие круги США или, соответственно, СССР от ответственности за решение "холодной войны", предоставление ей взрывоопасного характера. Одним из самых интригующих, сенсационных последствий "холодной войны" следует признать распад СССР - некогда одной из мощнейших коммунистических империй. С распадом СССР в прошлое ушла эпоха сталинизма и неосталинизма, большевистского тоталитаризма, эпоха, с которой в значительной степени связывалось смертельно опасное противоборство сил "социализма" и "капитализма".

В 1970-х и 1980-х годах Советский Союз казался одной из самых стабильных политических единиц в мире. В международной политике Советский Союз был очень силен и, казалось, только становился сильнее. Вторая половина 1989 года, с падением Берлинской стены и ряда коммунистических правительств, принесла драматические изменения в процессе краха коммунистической системы в Восточной Европе и Советском Союзе. Экономический переход от командной к рыночной экономике начался в конце 1980-х годов с реформ Бальцеровича в Польше и постепенных рыночных реформ в Венгрии. Конец советского блока как интегрированной экономической единицы был отмечен историческим заседанием Совета экономической взаимопомощи в Софии в январе 1990 года и его решением о том, что торговля должна вестись в твердой валюте и на основе мировых цен.

Сам Советский Союз распался как единое целое после неудачной попытки государственного переворота в августе 1991 года (к концу того же года Горбачев ушел с поста президента, и Советский Союз прекратил свое

существование), а в октябре 1991 года президент России Ельцин объявил о решительных мерах программы экономических реформ под руководством Гайдара. Таким образом, знаменательные события этих выдающихся двух лет воплотили в себе четыре взаимосвязанных и фундаментальных элемента: приход политической демократии; распад империи; крах экономического блока; и запуск перехода. Любая попытка понять экономические аспекты переходного периода в регионе должна четко учитывать этот более широкий контекст и взаимосвязь этих элементов. При этом также необходимо учитывать разные страны и различия в характере и сроках реформ и стабилизации программы.

При написании работы были использованы труды российских и зарубежных ученых таких как: Байбаков Н.К., Байков В.С., Боффа, Дж., Ванюков Д.А., Верт Н., Замостьянов А.А., Колесников А.В., Костенко Н.И., Попов В.П., Терехов А.Н., Фурсенко А.А., Язов Д.Т. и др. Тем не менее, причины распада СССР продолжают оставаться актуальными и не до конца изученными.

Целью дипломной работы является исследование макроэкономических процессов в комплексе причин распада СССР. В соответствии с целью работы нами были поставлены следующие задачи:

- ознакомиться с советским экономическим реформизмом эпохи Н.С. Хрущева в аспекте конкуренции на мировом рынке в начале 1960-х гг;
- исследовать начало экономической реформы А. Косыгина, как коренной переворот в структуре советского управления в контексте запроса на эффективную модель экономики в мировом масштабе;
- определить трудности в экономике СССР в аспекте хрущевского реформирования и эскалации международной напряженности;
- обозначить составляющие экономического развития СССР в 1960-е – начало 1980 гг. в контексте установления четких связей со странами Запада и внутри социалистического лагеря;

- исследовать роль горбачевской перестройки в распаде Советского Союза;

- определить влияние экономического спада и политической нестабильности на крушение советской системы.

Объект исследования – причины распада СССР.

Предмет исследования – роль макроэкономических процессов в комплексе причин распада СССР.

Методы и методология исследования. Методологическую основу исследования составило сочетание научных подходов и принципов, которые позволили комплексно и всесторонне исследовать проблему распада СССР. В частности, автором наиболее широко использованы положения системного, структурно-функционального и институционального подходов, которые позволили провести всесторонний анализ поставленных проблем.

Теоретическая значимость работы. По результатам исследования макроэкономических процессов в комплексе причин распада СССР можно применять во время преподавания курсов: социально-политических, международных отношений.

Практическая ценность дипломной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы аналитическими центрами, исследовательскими учреждениями, органами государственной власти.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех разделов, шести подразделов, заключения и списка использованной литературы.

1 «ХРУЩЕВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ» КАК ПЕРИОД ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СССР

1.1 Советский экономический реформизм эпохи Н. С. Хрущева в аспекте конкуренции на мировом рынке в начале 1960-х гг.

Когда И. Сталин умер 5 марта 1953 года, он был главой Советского правительства и Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). Формально он занимал пост председателя Совета Министров СССР, но был всего лишь секретарем Центрального комитета (ЦК) КПСС. Поэтому было непонятно, как кто-то может стать главой КПСС; не было никакой должности, которая формально давала бы эту должность действующему. Если же кто-то хотел подражать Сталину, то было ясно, что он должен был стать главой правительства и партии. Главных претендентов было четверо: Георгий Маленков, Лаврентий Берия, Вячеслав Молотов и Никита Хрущев. Первое разделение власти было датировано 6 марта 1953 года. Маленков стал председателем, а Молотов и Берия-первыми заместителями председателя Совета Министров СССР. Были еще два первых заместителя председателя: Николай Булганин и Лазарь Каганович. После того как было принято решение о распределении государственных должностей, 7 марта состоялся пленум ЦК, на котором был избран новый Президиум (так называлось Политбюро в период с 1952 по 1966 год) и Секретариат. Маленков и все вице-премьеры были утверждены в качестве полноправных членов Президиума. Однако имя Маленкова стояло во главе списка секретарей ЦК. Это делало его фактическим главой партии¹.

Хрущев был освобожден от обязанностей Первого секретаря Московского комитета партии, чтобы сосредоточиться на своих обязанностях в Секретариате ЦК. Выбор Маленкова, Берии и Молотова в качестве похоронных

¹ McCauley M. Khrushchev as Leader. [Электронный ресурс] In: McCauley M. (eds) Khrushchev and Khrushchevism. Studies in Russia and East Europe. Palgrave Macmillan, London, 1987. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-18646-4_2.

ораторов создавал впечатление, что эти трое образуют новый руководящий триумvirат; назначение Хрущева во главе комиссии, ответственной за организацию похорон, как правило, упускалось из виду².

Хрущев победил Маленкова, выставив себя защитником истинной веры и нападая на Маленкова как на правого, но их идеологический конфликт следует рассматривать в контексте: разногласия между ними, хотя и были реальными, но ограниченными. Ревизионизм Маленкова был довольно мягким, в то время как ортодоксия Хрущева была гораздо менее жесткой, чем у Сталина. Ни один из них не бросал вызов институциональным или идеологическим основам советской системы, и оба были согласны с необходимостью повышения уровня жизни, сохранения тайной полиции под контролем партии и достижения некоторого ослабления напряженности с внешним миром. Относительный консерватизм Хрущева носил в основном тактический характер: он занимал единственную политическую позицию, которую Маленков, заняв правое крыло, оставил ему открытой³.

В соответствии с докладом ООН о мировой экономике за 1953-1954 гг., для послевоенного периода было характерно длительное сохранение международного экономического дисбаланса, который, в свою очередь, отражался в трудностях платежного баланса. Большинство стран в целях предотвращения ухудшения своего платежного баланса ввели ограничения на торговлю и платежи, остававшиеся в силе долгие годы. Другими целями введения правительствами торговых ограничений, являлись защита промышленности от иностранной конкуренции, улучшение условий торговли, поддержание внутренней экономической стабильности, регулирование внутренней экономики различными способами, а также поддержка международной направленности в политике правительства. В то же время в документе указывалось, что, несмотря на достаточно четкую границу между

² Tompson W.J. First among Equals [Электронный ресурс] In: Khrushchev. Palgrave Macmillan, London 1997. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-25608-2_5.

³ Tompson W.J. Dethroning Stalin [Электронный ресурс] In: Khrushchev. Palgrave Macmillan, London, 1997. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-25608-2_6.

слаборазвитыми и промышленно развитыми государствами, ограничения, вводимые слаборазвитыми странами существенно отличались от ограничений, вводимые промышленно развитыми странами.

Характерной чертой послевоенного периода было широкое внимание к экономическому развитию. Согласно отчету, для стран с развивающейся экономикой характерен рост объема внешней торговли⁴.

В 1950-е годы началось восстановление новой мировой экономики, характеризующимся ежегодным реальным ростом ВВП развитых стран в среднем около 5 %. Оставалось много ограничений на движение капитала, торговли и людей через границы. Иностранные компании были полностью исключены из коммунистического мира. В течение двадцати лет после 1945 года европейские колониальные империи были демонтированы.

14 июля 1955 года Центральный комитет объявил, что 14 февраля 1956 года состоится XX съезд партии. Это был еще один пример послесталинских усилий режима по введению большей регулярности в политическую жизнь и, в частности, по омоложению партийных собраний. Помимо желания перестроить Центральный комитет КПСС в свете изменившихся условий, самой важной причиной созыва Партийного съезда за восемь месяцев до истечения полных четырех лет, предусмотренных его уставом, была необходимость получить новый мандат для своей власти. Технически он все еще действовал в соответствии с тем, который был выдан Сталину в конце 1952 года. Обычно этого было бы достаточно, поскольку она не была вынуждена представлять свою программу на Партийном съезде для ратификации, несмотря на установленные законом требования. Однако в данном случае новая была необходима, потому что под давлением изменения сталинской политики она

⁴ World Economic Report 1953-54 [Электронный ресурс] / United Nations Department of Economic and Social Affairs New York. - E/2729, ST/ECA/30. - 15 April 1955. - Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_archive/searchable_archive/1954_WESS_Full.pdf.

постепенно подрывала те самые факторы, на которых основывалась ее претензия говорить от имени Советского государства⁵.

После Второй мировой войны СССР распространил свое политическое влияние и свой военный потенциал на отдаленные уголки земного шара. Этот процесс существенно ускорился в 1960-е годы в результате общей интернационализации экономической и политической жизни. Деколонизация и появление многих новых независимых государств, быстрый прогресс в области информационно-коммуникационных технологий, непреодолимый рост экономической взаимозависимости и развитие сообщества социалистических государств все больше погружали Советский Союз в международные дела. Кроме того, статус военной сверхдержавы способствовал обретению СССР — наряду с Соединенными Штатами — роли «соправителя» в важнейших мировых делах⁶.

По мере того как Никита Хрущев постепенно набирал власть, он проводил противоречивую политику десталинизации, намереваясь использовать преступления Сталина (в которых он также принимал участие) в качестве оружия против своих врагов. Сотни тысяч политических заключенных были освобождены по амнистии из трудовых лагерей, в том числе многие военнопленные из Италии, Австрии и, наконец, Германии. Восстания происходили в советских трудовых лагерях, восстания охватили Восточную Европу (ГДР в 1953 году, Польшу и Венгрию в 1956 году), и возникло настроение ожидания перемен. Кампания десталинизации достигла своего пика в 1956 году, когда Хрущев произнес знаменитый «Секретный доклад» на закрытом XX съезде партии. Слухи о его разоблачениях еще больше смутили и взволновали советское общество⁷.

⁵ Embree G.D. The Twentieth Party Congress [Электронный ресурс] In: The Soviet Union between the 19th and the 20th Party Congresses, 1952–1956. Springer, Dordrecht, 1959. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-94-011-9550-8_6.

⁶ Mendras M. Policy Outside and Politics Inside [Электронный ресурс] In: Brown A. (eds) Political Leadership in the Soviet Union. St. Antony's. Palgrave Macmillan, London, 1989. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-20262-1_5.

⁷ Corley F. Nikita Khrushchev and Renewed Persecution 1953–64 [Электронный ресурс] In: Religion in the Soviet Union. Palgrave Macmillan, London, 1996. - Режим доступа: https://doi.org/10.1057/9780230390041_7.

Семена недовольства во всем регионе Восточной Европы были посеяны после Второй мировой войны и принудительного установления так называемых «социалистических» режимов по образу сталинского Советского Союза. В то время как первые венгерские парламентские выборы в 1946 году проходили между различными партиями, не прошло много времени, как была создана тоталитарная однопартийная система, поддерживаемая единственными в то время настоящими представителями государственной власти, Красной Армией. Репрессии и преследование всех и любых несогласных с партийной линией осуществлялись в строгой форме, создавая и разжигая основную ненависть к режиму. Были организованы показательные процессы в духе 1930-х годов⁸.

В частности, события 1956 года в Венгрии стали самым противоречивым историческим и идеологическим вопросом в венгерской общественной жизни.

В традиции венгерской революции 1956 года крылся важный фактор, в конечном счете подорвавшего легитимность однопартийного государства в 1988–89 годах.

Причинами событий 1956 года в Венгрии стали, прежде всего, в политические события, происходившие внутри партийно-государственной верхушки страны. Став отражением экономического кризиса, Венгрия погрузилась в череду политических потрясений. В 1953 году после смерти И. Сталина настал период «оттепели», реализовавшийся в некоторых смягчениях правления как в Москве, так и ее ставленников в Будапеште. Ракоши, часто проявлявший свою чрезмерно жесткую позицию, был смещен. И. Надь, проявлявший склонности к либеральным решениям, изначально был положительно оценен Н.С. Хрущевым. Партийные деятели, которые позже были осуждены как «титоиисты», выдвинулись вперед. Эти партийно-государственные работники не возражали против самого существования однопартийной тоталитарной системы, однако остро критиковали советскую партийную верхушку, которая присваивала себе все достижения

⁸ Grant J. Hungarian revolution 1956, forty years on // In Defense of Marxism. – 23 June, 2002. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.marxist.com/hungarian-revolution-1956-forty-years-on.htm>

экономического прогресса наций. Именно тот факт, что данные партийные деятели ранее подвергались советским преследованиям за антиросийскую позицию, способствовал укреплению авторитета среди народа. У надежд, которые таились у народа и заключались в революционных переменах в послевоенное время, получили реальный шанс на исполнение. По мнению некоторых слоев населения, в «новом курсе» Надя крылась возможность придать режиму «человеческое лицо». Однако отчаянной борьбой характеризовалось положение в бюрократическом партаппарате Венгрии и Кремль с большой тревогой смотрел на малейшую возможность проведения наименьших реформ. В апреле 1955 года Надя сняли с поста премьер-министра и исключили из партии как «правого уклониста». Ракоши был возвращён. И все же зигзаги кремлевских партийных переустановок только спровоцировали волнения в среде венгерского населения. После знаменитой речи Н.С. Хрущева, прозвучавшей на XX съезде партии в феврале 1956 года, основная мысль которой заключалась в преодолении культа личности И.Сталина, Венгрия моментально отреагировала появлением многочисленных публичных дискуссий. В группе интеллектуалов, именовавшихся кругом Петефи (в честь знаменитого поэта буржуазной революции, казненного в результате поражения революции 1848 года и получившего впоследствии звание национального героя), встречи членов стали достаточно регулярными и носили полуоткрытый характер⁹.

Кружок Петефи даже провел одну известную вечернюю встречу из 6000 человек, на которую люди вышли с требованиями демократизировать систему и получить интеллектуальную свободу. В этом движении интеллектуалов нашло отражение глубокое недовольство рабочего класса. В подобных условиях ограниченности политической свободы, именно выступление интеллектуалов задало тон быстро нарождающемуся движению, уже проступавшему на поверхности общественного мнения.

⁹ Hutchinson P. Hungary 1956 and the Political Revolution // In Defense of Marxism. – 31 October, 1986. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.marxist.com/hungary-1956-political-revolution.htm>

Газетой «Правда» был жестко осуждено это общественное брожение. Так или иначе, даже руководство «Сабад Неп», венгерской газеты Коммунистической партии, под общественным давлением с большой неохотой было вынуждено выразить согласие, преимущественно, на словах, на основе второстепенных требований. В партийном аппарате Будапешта разразился кризис по вопросу дальнейшего проведения реформ с целью восстановления бывшего авторитета партии, либо осуществления ещё более жесткой политической линии и подавления всего брожения. Многими партийными деятелями так не найден был ответ между этими двумя крайне противоположными позициями, не выработано собственное мнение, видение. Каждый последующий политический кризис государствах советского толка тем или иным образом вносил разделение в рядах бюрократического аппарата.

Еще один признак этой нерешительности заключался в повторном удалении Ракоши в июле 1956 года, ввиду обстановки крайней ненависти к его персоне у населения. И все же на его замену был назначен отнюдь не сторонник коренных преобразований, а приверженец ещё более строгих мер, Кадар. Кадар отбывал заключение в тюрьме и претерпел жестокие мучения от сталинистов. Это добавило ему определенного авторитета в глазах народа, но, одновременно с этим, придало ему послушности Москве.

И. Надь был понижен в своей должности, что ещё раз доказало жёсткую позицию партийных кругов о нетерпимости даже малой толики реформ. В так называемой Коммунистической партии осталось к тому времени лишь только одно название¹⁰.

Касаясь вопросов экономического развития Венгрии, следует отметить, что Первые годы после окончания Второй Мировой войны были отмечены заметным упадком экономического развития Венгрии в результате прямых и косвенных потерь, понесённых венгерской стороной. Дезорганизация экономики, низкий уровень производительности, дисбаланс спроса и

¹⁰ Hutchinson P. Hungary 1956 and the Political Revolution // In Defense of Marxism. – 31 October, 1986. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.marxist.com/hungary-1956-political-revolution.htm>

предложения и чрезмерные государственные расходы, связанные с послевоенной реконструкцией ещё более усугубились катастрофическими темпами инфляции, остановить которые удалось лишь посредством проведения, начиная с 1946 г., политики стабилизации, исключительно за счёт использования внутренних резервов страны.

Экономическая политика в первые послевоенные годы характеризовалась проведением ускоренными темпами национализации, приведшей к полному перераспределению власти. Официальное руководство Венгрии имело четкое понимание, что успешная реализация намеченных планов невозможна без поддержки извне, т.е. без построения эффективных взаимоотношений с другими государствами, в частности СССР, как одного из весомых игроков мирового сообщества в исследуемый период.

Индустриализация, постоянно продвигаемая прокоммунистически настроенными политиками Венгрии, на практике сводилась к форсированному развитию тяжелой промышленности (форсированная индустриализация), за которой, прежде всего, стояло развитие военной промышленности. Ежегодные прямые и косвенные расходы на оборону в период с 1950 по 1952 годы составляли четверть бюджетных расходов. В период с 1949 по 1954 годы в военное производство было вложено порядка 67 миллионов форинтов, половина из которых была вложена в производство сырья и машиностроение¹¹. Венгрия стала страной железа и стали. Широкий подход к использованию ресурсов означал, что все, от потребления до распределения доходов и политики занятости, было подчинено целям индустриализации и промышленного производства.

Выбранные меры построения социалистической экономики действительно привели к очень быстрому увеличению промышленного потенциала и объема производства, в 1953 году уровень промышленного производства вырос и достиг 20 %, что в 10 раз превышало средний темп роста

¹¹ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года [Текст] : документы / РАН. Ин-т славяноведения, Венгерская АН, Ин-т истории и др. ; редкол.: Т. М. Исламов (отв. ред.) , И. Вида (отв. ред.) и др. - Москва : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1998. – С. 265-267.

в межвоенный период. К 1954 году доля промышленности в национальном доходе превысил 50 %¹².

Период с 1950 по 1956 гг. отмечен коренными изменениями в отраслевой структуре национального дохода Венгрии.

Промышленное производство стало чрезвычайно беспокойным и неопределенным. Установленные годовой и пятилетний экономические планы (централизованное планирование) на практике, в некоторые периоды, менялись чуть ли не каждый месяц. Особенно радикальные и нереалистичные изменения были внесены в первый пятилетний план в 1951 году, когда некоторые из первоначальных цифр были увеличены на 60-80%. Рабочим было рекомендовано продолжать наращивать объемы производства не за счет оплаты, а за счет психологического и даже юридического давления. Отрасли были разделены на сегменты и подразделения, но между ними почти отсутствовала координация. За исключением приоритетных отраслей, были значительные колебания производительности, в то время как качество продукции было крайне низким во всей экономике, так как целевые показатели качества были подчинены количественным. Часто реальные затраты на производство не покрывались оптовой или розничной ценой¹³.

Как и сельское хозяйство, инфраструктура в этот период оставалась без внимания, без развития и даже снижения уровня обеспеченности. Венгерские железные дороги соответствовали международным стандартам, но в некоторых отношениях они устарели. Помимо грузовых перевозок, автомобильный транспорт также подвергся в некоторой степени стагнации, а количество частных автомобилей и других транспортных средств сократилось, поэтому улучшение дорог также не являлось в приоритете проводимых мероприятий государственным руководством.

¹² Там же. С. 269.

¹³ Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятих годов XX века : [сборник научных статей] / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Каф. междунар. отношений и внеш. политики России; [отв. ред. М. М. Наринский, Вайс М.; пер. с фр. А. Л. Семенов]. - Москва : МГИМО-Университет, 2005. – С. 74-77.

Национальный доход на душу населения вырос примерно на 30 в первой трети 1950-х годов, до уровня, значительно превышающего уровень до войны, но все еще менее двух третей от среднего показателя по Европе, что соответствовало показателям времён Великой депрессии. Однако уровень жизни не повышался, а падал из-за огромных налоговых сборов. Анархия командной экономики привела к хронической нехватке и кризисам в общественном снабжении¹⁴.

К первой половине 1956 года хроническая нехватка сырья и энергии вызывала серьезные трудности в производстве, и внешнеторговый дефицит резко увеличивался. В сентябре руководство обратилось к Советскому Союзу с просьбой о помощи в виде дополнительных поставок энергоносителей и сырья и отсрочки платежей, которые он должен был сделать. Советский Союз согласился с этим, но политическая линия осталась в основном той же. В Венгрии в ходе обсуждений второго пятилетнего плана были предложены лишь незначительные изменения.

В руках Коммунистической партии постепенно сосредотачивалась монополия власти, цели же ее сельскохозяйственной политики изменились. К 1956 году только треть сельскохозяйственных угодий была коллективизирована или национализирована в качестве совхозов, а остальные две трети остались в частных руках¹⁵.

В статье, опубликованной в журнале *Cominform* (официальный орган коммунистических партий Восточной Европы) в сентябре 1955 года, Янош Матольчи, министр сельского хозяйства заявил, что правительство Венгрии стремилось к социализации 50 % посевных площадей к 1960 году. По словам

¹⁴ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года [Текст] : документы / РАН. Ин-т славяноведения, Венгерская АН, Ин-т истории и др. ; редкол.: Т. М. Исламов (отв. ред.) , И. Вида (отв. ред.) и др. - Москва : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1998. – С. 271-272.

¹⁵ Ижак Л. Политическая история Венгрии, 1944-1990. - Москва : Ин-т российской истории, 2006 (М. : ИЦ Ин-та российской истории РАН). – С. 212-213.

Матольчи, 43 000 новых членов были введены в коллективы с июня 1955 года, и общее количество таких хозяйств в настоящее время составляет 4600¹⁶

Срочная необходимость изменений была подчеркнута в сельскохозяйственных дебатах в округе Петефи 20 июня 1956 года, где Золтан Вас призвал нереалистично планировать полную коллективизацию венгерского сельского хозяйства¹⁷.

Только венгерская революция 1956 года принесла временную передышку в сталинской политике в отношении сельского хозяйства и крестьянства. Во главе списка требований сельских жителей в октябре были отмена обязательных поставок продукции, снижение налогов, возмещение убытков от консолидации земельных владений, восстановление свободного рынка земли, свобода выхода из сельскохозяйственных кооперативов и их распада. Единственным, что было предоставлено в полном объеме, была отмена обязательных поставок продукции, что происходило дважды в течение нескольких недель по распоряжению правительства Надя в конце октября, и аналогичные действия режима Кадара после того, как революция была разгромлена¹⁸.

Таким образом, ряд стран социалистического блока оказалась способной в течение длительного десятилетия с 1944 по 1956 год восстановить большую часть ущерба, нанесенного Второй мировой войной. Трансформация и структурная перестройка экономики, связанная с приходом к власти коммунистов, во многом сводились к кажущейся модернизации. Это принесло бессмысленные экономические жертвы, которые на многие десятилетия отбросили экономику этих стран и само общество назад. Напряженность, возникающая в результате этой ошибочной экономической политики, была основным фактором кризиса, разразившегося в 1956 году в ряде стран ЦВЕ.

¹⁶ New York Times, September 20, 1955; Dept. of State, OIR, Soviet Affairs, April 1955 and July 1955 // A National Security Archive Electronic Briefing Book. Edited by Malcolm Byrne. - November 4, 2002. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB76/doc1.pdf>

¹⁷ Байков В.С. 1956. Венгрия глазами очевидца / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения. - Москва : Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. – С. 79.

¹⁸ Transformation of the Hungarian economy. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rev.hu/history_of_45/tanulm_gazd/gazd_e.htm

Внеочередной XXI съезд КПСС открылся 27 января 1959 года с единственным пунктом повестки дня: Семилетний план на 1959-65 годы. Амбициозные цели плана должны были стать «решающим шагом» на пути к поставленной Хрущевым цели опередить США по объему промышленного и сельскохозяйственного производства на душу населения к 1970 году. Не было ни прецедента, ни необходимости в принятии семилетнего плана, хотя была предпринята попытка дать экономическое обоснование для перехода от семилетнего к пятилетнему периоду планирования. Созыв XXI съезда на год раньше намеченного срока (отсюда его «чрезвычайный» статус) также был излишним. Хрущев просто не хотел ждать до 1960 года, чтобы созвать свой собственный «Съезд победителей»; он перехватил политическую инициативу и был полон решимости использовать свое преимущество, а не рисковать потерять импульс, выжидая¹⁹.

Карьера Никиты Хрущева унесла его далеко от крестьянской деревни его детства и промышленного города его юности, но воспоминания о его крестьянско-пролетарском происхождении оставались важными для него всю его жизнь, информируя его взгляды и укрепляя его основную веру в коммунистические идеалы и в советскую систему. Шестьдесят лет спустя, будучи лидером социалистической сверхдержавы, Хрущев приправлял свои речи воспоминаниями, историями из своей юности и крестьянскими пословицами. Никита Хрущев был человеком, сделавшим себя сам, и, как большинство людей, сделавших себя самими, он глубоко верил в систему, которая способствовала его возвышению. Его представления о собственной карьере подкрепляли веру в сущностную справедливость этой системы и жизнерадостный — порой даже утопический — оптимизм в отношении ее потенциала. Когда в 1961 году Хрущев обещал, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», его слова отражали скорее личный опыт, чем марксистскую теорию. Хрущев, родившийся в

¹⁹ Tompson W.J. Frustration [Электронный ресурс] In: Khrushchev. Palgrave Macmillan, London, 1997. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-25608-2_8.

доиндустриальной деревне, жители которой всего лишь поколение назад были немногим больше, чем движимое имущество местных землевладельцев, пережил индустриализацию железного века России и привел ее в космический век²⁰.

Таким образом, отказ от доминирующей модели лидерства после смерти И. Сталина привел не к восстановлению чистого коллективизма, а к лишь к ее возврату. Однако эта модель оставалась спорной внутри олигархии; кульминационными моментами этого были возникновение антипартийной группировки в 1957 году и свержение Н.С. Хрущева в 1964 году. Ряд стран социалистического блока оказалась способной в течение длительного десятилетия с 1944 по 1956 год восстановить большую часть ущерба, нанесенного Второй мировой войной. Трансформация и структурная перестройка экономики, связанная с приходом к власти коммунистов, во многом сводились к кажущейся модернизации. Это принесло бессмысленные экономические жертвы, которые на многие десятилетия отбросили экономику этих стран и само общество назад. Напряженность, возникшая в результате этой ошибочной экономической политики, была основным фактором кризиса, разразившегося в 1956 году в ряде стран ЦВЕ.

Преобладание Хрущева опиралось на поддержку союзников и всегда было более шатким. Однако он, похоже, не понял этого, и его коллеги свергли его во имя коллективного руководства.

1.2 Начало экономической реформы А. Косыгина как коренной поворот в структуре советского управления в контексте запроса на эффективную модель экономики в мировом масштабе

Экономическая система, созданная после устранения элементов рыночной системы, была известна как централизованная, плано-ориентированная экономическая система (центральное планирование).

²⁰ Tompson W.J. The Donbass Bolshevik [Электронный ресурс] In: Khrushchev. Palgrave Macmillan, London, 1997. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-25608-2_1.

Главными атрибутами такой системы являлись полностью централизованная структура и совокупность экономических институтов, которые действовали в соответствии с подробными директивами централизованного планирования и часто переходили в плановую анархию. Рационализм в процессах экономики часто уступал место действиям, мотивированным политическим произвольным мышлением (волонтаристское поведение), которые препятствовали механизмам саморегуляции экономики. Как только производство перестало соответствовать реальным потребностям и экономическим условиям, хроническая нехватка товаров, сырья и рабочей силы стали неизменными спутниками процесса построения социалистической экономики²¹.

Мировая экономическая экспансия в первой половине 1960-х годов была устойчивой и стремительной. В первой половине 1960-х годов реальный объем производства в Западной Европе увеличился более чем на 5 % в год. Стремительному расширению способствовала государственная политика, направленная на достижение и поддержание высокого уровня занятости при разумной ценовой стабильности, стимулирование движения рабочей силы от низкой к высокой производительности труда, снижение барьеров во внешней торговле и поощрение более эффективного использования ресурсов другими способами.

Высокий темп накопления капитала способствовал этому быстрому росту. Инвестиции в среднем составляли 18 процентов валового национального продукта (ВНП) в странах ОЭСР, кроме Соединенных Штатов; в 1971 году они колебались от почти 30 %.

Произошло крупномасштабное перемещение рабочей силы из Южной Европы в Северо-Западную Европу – от районов с низкой производительностью труда, низкими доходами и высокой безработицей к районам с высокой производительностью труда и низкими доходами и низкой

²¹ Gati C. Failed illusions : Moscow, Washington, Budapest, and the 1956 Hungarian revolt. - Washington, D.C. : Woodrow Wilson Center Press ; Stanford, Calif. : Stanford University Press, cop. 2006. – P. 187-189.

безработицей. Внутри стран основной сдвиг произошел из - за отсутствия занятости в сельском хозяйстве²².

Внутренние перемещения рабочей силы стимулировались и облегчались расширением внешней торговли, которая значительно превышала рост производства. Быстрый рост торговли отчасти обусловлен снижением торговых барьеров.

Для ряда европейских стран был характерен стремительный рост экспорта, что также непосредственно стимулировало рост ВВП. Торговля государств ЦВЕ и Советского Союза с Западной Европой в этот период неуклонно росла, в то время как торговля США с этими странами находилась в стагнации и составляла менее 1 % всей внешней торговли США.

Валютный контроль регулировал движение капитала. Они часто являются инструментами, используемыми правительствами для скрининга или мониторинга потоков ПИИ. Всемирный контроль за движением капитала был связан с проблемами платежного баланса и системой фиксированных валютных курсов, установленной в Бреттон-Вудсе. Только в 1958 году в большинстве европейских стран была принята конвертируемость нерезидентов, которая позволяла иностранцам свободно переводить средства на текущие счета из одной страны в другую. Это было ключевым событием в становлении либеральной и открытой международной экономики. Это оказало непосредственное влияние на потоки ПИИ, увеличив приток американских ПИИ в Европу. Однако большинство развивающихся стран продолжали осуществлять жесткий контроль за движением капитала. Даже большинство развитых стран сохранили некоторый валютный контроль²³.

Результаты экономического развития СССР в 1953-1964 гг. имели противоречивый характер. Поставленные правительством завышенные планы приветик широкому распространению приписок. Поспешная реорганизация

²² Restoring a Global Economy, 1950–1980 by Geoffrey Jones [Электронный ресурс] / Harvard Business School. – 22 Aug 2005. – Режим доступа: <https://hbswk.hbs.edu/item/restoring-a-global-economy-19501980>

²³ Growth and Balance in the World Economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fraser.stlouisfed.org/files/docs/publications/ERP/pages/3596_1965-1969.pdf

министерств и создание Совнархозов привели к дезорганизации управления экономикой и падению темпов экономического роста. Освоение целинных и залежных земель позволило значительно увеличить производство зерна. Но с годами урожайность на целинных землях Казахстана падала. Общий рост производства зерна не успевал за ростом его потребления. Советский Союз был вынужден начать осуществлять закупку зерна за границей.

Распашка лугов и пастбищ лишала животноводство кормовой базы и делала невозможным увеличение производства мяса. В 1962 г. правительство было вынуждено пойти на крайнюю меру – увеличение розничных цен. Недовольство населения жестоко подавлялось.

Методы проведения кукурузной кампании, когда посевы кукурузы расширялись за счёт других сельскохозяйственных культур, и гонения на личные подсобные хозяйства привели к сокращению производства сельскохозяйственной продукции.

В неблагоприятный по погодным условиям 1963 г. власти вынуждены были ввести карточную систему распределения продуктов.

По мнению Д. Чуракова, косыгинскую реформу следовало бы называть «хрущевской» или хотя бы «хрущевско-косыгинской» поскольку её основные положения были задуманы ещё в последние годы правления Н. Хрущева²⁴.

Пленумом ЦК КПСС была начата дискуссия по поводу улучшения планирования производства и необходимости прорыва в научной организации труда. Фактически была одобрена разработка экономического эксперимента с использованием атегорий прибыльности и рентабельности, ставшего проектом будущих так называемых «косыгинских реформ».

Начало полномасштабной дискуссии положила публикация в 1962 г. статьи Е.Г. Либермана «План, прибыль, премия» сначала в «Вопросах экономики», затем в «Правде» (само появление этого материала на страницах

²⁴ Чураков Д.О. СССР при Брежневе. Правда великой эпохи / Д.О. Чураков. – М.: Вече, 2014. – С. 135.

авторитетной газеты, по ряду мнений, имело отпечаток личного участия Л. Брежнева)²⁵.

Итак, непосредственная причина реформы заключалась в существенном замедлении темпов роста, снижении производительности капитала и рабочей силы, увеличении дефицита рабочей силы, росте потребительских ожиданий и ощущении того, что существующая система не может оптимально использовать имеющиеся ресурсы, а также в внезапном и резком накоплении непроданных товаров. При централизованно управляемой социалистической системе мало или вообще не рассматривались такие вопросы, как достижение производственных целей с минимальными затратами и действительно ли потребитель хочет получить именно тот набор потребительских товаров²⁶.

Иначе говоря, целью косыгинской реформы был поиск резервов социализма, замена административных методов поощрения (соцсоревнование и т.д.), уже не дававших результатов, новыми, экономическими.

В 1964 году СССР начал экспериментировать с новыми методами управления, сначала на двух швейных предприятиях, а затем на нескольких сотнях предприятий, большая часть которых функционировала в легкой промышленности. Экспериментирующие предприятия ставили перед собой лишь несколько целей — во многих только продажи и прибыль, — а некоторые должны были определять свою производственную структуру в соответствии с заказами, полученными от покупателей. Не случайно эксперименты были применены в легкой промышленности. Там планирование является наиболее сложным, так как для достижения и поддержания рыночного равновесия необходимо оперативно реагировать на постоянно меняющийся спрос. Провал

²⁵ Ванюков Д.А. Эпоха застоя / Д. А. Ванюков. – М. : Мир книги, 2008. - С. 25.

²⁶ Marangos J. Consistency and Viability of the Liberman-Kosygin Reforms: The Limited Market Relations Socialist Model [Электронный ресурс] In: Consistency and Viability of Socialist Economic Systems. Palgrave Macmillan, New York, 2013. – Режим доступа: https://doi.org/10.1057/9781137327253_5.

системы планирования в легкой промышленности отражался в дефиците в то время, когда существовали огромные запасы, не подлежащие продаже²⁷

Таким образом, трансформация и структурная перестройка экономики, связанная с приходом к власти коммунистов в странах ЦВЕ, во многом сводились к кажущейся модернизации. Это принесло бессмысленные экономические жертвы, которые на многие десятилетия отбросили экономику этих стран и общество назад. Напряженность, возникшая в результате этой ошибочной экономической политики, была основным фактором череды кризисов, разразившегося в 1950-х гг. в регионе. Косыгинская реформа, задуманная в последние годы правления Хрущева, должна была дополнить преобразования в экономике, заложенные в этот исторический период. Принятие значительной части критики централизованной социалистической модели, особенно в отношении экономической структуры, привело к реформам Либермана-Косыгина.

²⁷ Adam J. The Soviet Economic Reform of 1965 [Электронный ресурс] In: Economic Reforms in the Soviet Union and Eastern Europe since the 1960s. Palgrave Macmillan, London, 2013. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-19709-5_3.

2 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР В 1960-Е – НАЧАЛЕ 1980-Х ГГ.: ТРУДНЫЙ И ДИНАМИЧНЫЙ ЭТАП В АСПЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1 Трудности в экономике СССР в аспекте хрущевского реформирования и эскалации международной напряженности

На начало 1960-х гг. приходится резкая активизация внешнеполитических устремлений СССР, предпринятая Н.С. Хрущевым. Одним из главных направлений внешнеполитического курса, которого придерживался Хрущев являлось построение отношений с Западом, в частности, с США, выступавшими в качестве привилегированного партнера. Хрущевская диалектика предполагала сочетание экономического соревнования и мирного сосуществования, которая задумывалась как новая форма противодействия Западу, характеризовавшаяся искусным чередованием давления с компромиссами, не доводя ситуацию до предвоенной. Именно это объясняет противоречивость внешнеполитических инициатив советского руководства в начале 1960-х гг, сочетавшей угрозы с перспективами разрядки напряженности²⁸.

На первом заседании XXII съезда КПСС, состоявшемся 17 октября 1961 г., Н.С. Хрущев отмечал определил период после XX съезда КПСС как «соревнование двух мировых социальных систем – социалистической и капиталистической», транслировавшими по его мнению две исторических тенденции, две линии, первая из которых являлась линией «социального прогресса, мира и созидания», а вторая - «линия реакции, угнетения и войны»²⁹

1960 год начался с проблеска надежды на позитивное изменение международной обстановки. Во многом благодаря инициативе восторженного премьер-министра Макмиллана и поначалу неохотного президента

²⁸ Верт Н. История советского государства. 1900—1991: Пер. с фр. / Н. Верт. — М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. — С. 257-258.

²⁹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т.1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962 г. – С. 17.

Эйзенхауэра, западный альянс был готов вступить в значимые переговоры с Советским Союзом впервые в период холодной войны. Успех этих переговоров, конечно, зависел от готовности Никиты Хрущева и советского руководства рассматривать перспективу приемлемого решения вопросов, разделявших Восток и Запад³⁰.

В 1961-1962 гг. произошёл скандал с американским самолётом-шпионом, который привёл к обострению отношений между СССР и США, пиком которого явились Берлинский кризис (1961 г.) и Карибский кризис (1962 г.). В результате чего над миром нависла угроза третьей мировой войны, которая могла привести к ядерной катастрофе³¹.

В конце октября 1962 года две мировые сверхдержавы вступили в краткую конфронтацию после того, как Соединенные Штаты обнаружили, что Советский Союз начал процесс установки ракет с ядерными боеголовками на Кубе. Кризис был немедленно прекращен, когда Соединенные Штаты согласились отменить свой военно-морской карантин на острове при условии, что ракеты будут удалены под наблюдением ООН, и СССР согласился на эти условия. В ООН немедленно были разработаны планы создания группы наблюдателей в составе от 40 до 50 офицеров из нейтральных государств, и Генеральный секретарь отправился на Кубу для принятия необходимых мер. Но на следующий день он вернулся с пустыми руками, так как Куба наотрез отказалась согласиться с предложенной схемой. Это также означало конец другой идеи, которая привела бы к воздушной инспекции острова ООН с использованием американских самолетов (маркировка которых уже была изменена на маркировку ООН) и канадских пилотов³².

По мнению очевидца этих событий советско-американской конфронтации октября 1962 г. Д.Т. Язова, Карибский кризис стал самым «острым» и

³⁰ Geelhoed E.B., Edmonds A.O. January 1960 – January 1961: Disappointment and Renewal. [Электронный ресурс] In: Geelhoed E.B., Edmonds A.O. (eds) The Macmillan-Eisenhower Correspondence, 1957–1969. Palgrave Macmillan, London, 2005. – Режим доступа: https://doi.org/10.1057/9780230554825_5.

³¹ Хрущев Н.С. Воспоминания : избранные фрагменты. – М.: Вагриус, 2007. – С. 322-324.

³² James A. The Cuban Missile Crisis (1962) [Электронный ресурс]. In: Peacekeeping in International Politics. Studies in International Security. Palgrave Macmillan, London, 1990. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-21026-8_50.

«опасным» эпизодом «холодной войны», поскольку «стороны стояли на грани всеобщей ракетно-ядерной войны, а Куба оказалась в самом эпицентре этих событий»³³

Хрущев стремился приравняться с США в военной мощи и превзойти их, чтобы обеспечить СССР долгую жизнь и выиграть соревнование двух систем³⁴

Двигателем развития ИКТ планеты в рассматриваемый период были не только соображения экономической эффективности, но и опасения за национальную безопасность в ее традиционном смысле. В начале 1960-х гг., когда угроза ядерной войны между СССР и США была абсолютно реальной, перед Пентагоном возникла стратегическая задача, касающаяся обеспечения управления армией США и руководство узловыми элементами системы национального хозяйства в случае обмена ядерными ударами с Советским Союзом³⁵.

Кубинский кризис отошел в прошлое, советский флот вывез с Кубы не только ракеты, но и размещенные там бомбардировщики, что подтвердили американские наблюдатели. В качестве доказательства изменения политической обстановки достаточно рассмотреть единогласное одобрение в ООН предложения о том, что в случае всеобщего разоружения деньги, сэкономленные от расходов на вооружение, должны быть потрачены на «мирные цели».

В 1963 году Соединенные Штаты и Советский Союз подписали ряд соглашений об укреплении доверия.

В январе 1964 года ЦРУ сообщило, что Хрущев хотел финансировать новую программу модернизации советского сельского хозяйства частично за счет крупных и долгосрочных западных кредитов. Предполагалось, что Москва попытается сдержать расходы на оборону и космос, чтобы высвободить

³³ Язов Д.Т. Карибский кризис. Сорок лет спустя : [воспоминания] / Д. Язов. – М.: Мегалит, 2006. – С. 9.

³⁴ Фурсенко А.А. Безумный риск: секрет. история Куб. ракет. кризиса 1962 г. / А. Фурсенко, Т. Нафтали ; [пер. с англ. М. А. Тимофеева]. – М.: РОССПЭН, 2006 (Ульяновск : Ульяновский Дом печати). – С. 8.

³⁵ Терехов А.Н. Политическая экономия информационно-коммуникационных технологий. Место России на глобальном рынке : [монография] / А. Н. Терехов, С. Л. Ткаченко. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – С. 63.

скудные ресурсы для инвестиций в гражданскую экономику. ЦРУ, однако, предупреждало, что это лишь поможет смягчить тон советской внешней политики и не приведет к существенным уступкам. Второе исследование ЦРУ, опубликованное месяцем позже, подтвердило, что Хрущев хотел сэкономить на обороне и нуждался в улучшении международного климата для этого, но что основные договоренности с Западом зависели от более фундаментальных сдвигов в Советском мировоззрении, чем любые другие в существующей перспективе.

СССР осуществлял попытку снизить напряженность времен холодной войны путем установления более тесных экономических связей. Алексей Косыгин, первый заместитель премьер-министра СССР, принял заместителя министра торговли Кларенса Мартина в марте 1964 года и выразил заинтересованность в долгосрочном торговом соглашении и кредитах. Косыгин предложил, чтобы прогресс в политических вопросах и торговле шел параллельно. Когда Госсекретарь США Д. Раск и А. Косыгин встретились на похоронах индийского президента Дж. Неру в мае, Косыгин жаловался, что правительство США и лично Раск препятствуют развитию американо-советской торговли. Раск позже встретился с Дэвидом Рокфеллером накануне поездки американского финансиста в Москву и заявил, что различные проблемы делают большой рост двусторонней торговли маловероятным в течение некоторого времени. Раск был убежден, что СССР не желает идти на политические уступки ради каких-либо торговых выгод³⁶.

В 1967 году президент Линдон Джонсон встретился с премьер-министром СССР Алексеем Косыгиным в Глассборо, штат Нью-Джерси. «Мы углубились в огромное количество вопросов, стоящих перед нашими двумя странами в мире», - сказал президент Линдон Б. Джонсон в воскресенье, 25 июня 1967

³⁶ Foreign Relations Of The United States, 1964–1968, Volume XIV, Soviet Union [Электронный ресурс] // [Editors: David C. Humphrey, Charles S. Sampson; General Editor: David S. Patterson]. - United States Government Printing Office, Washington, 2001. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/Summary>.

года, по завершении своих переговоров с советским премьер-министром Алексеем Косыгиным по итогам встречи³⁷.

Президент США согласился и выразил мнение, что контрольным вопросом является вопрос о гонке вооружений. Проблема вооружений имела для Соединённых Штатов чрезвычайное значение, и они хотели обсудить такие вопросы, как наступательные и оборонительные ракетные системы, расходы на вооружение в целом, военные бюджеты и раскрытие информации о вооружении, то есть о продаже оружия другим странам. Обе стороны наметили в перспективе проведение встреч для обсуждения возможностей сокращения обоими сторонами своих затрат на вооружения, а также ряд других вопросов.

Косыгин отметил, что президент первым поднял вопрос об оружии. Он сказал, что, по его мнению, сначала следует обсудить положение на Ближнем Востоке и войну во Вьетнаме, поскольку оба эти вопроса, и в частности война во Вьетнаме, имеют прямое отношение к вопросу о вооружениях. Он не думал, что Соединенные Штаты могут сократить свои вооружения, пока идет война во Вьетнаме, тратив около 20 миллиардов долларов на войну во Вьетнаме. СССР в свою очередь, тратил огромные суммы денег в связи с этой ситуацией. Следовательно стороны пришли к выводу, что невозможно будет сократить военные бюджеты на вооружение, пока продолжается война во Вьетнаме или пока ситуация на Ближнем Востоке остается нерешенной³⁸.

Хотя никаких новых договоренностей достигнуто не было, переговоры помогли снизить напряженность времен холодной войны между двумя сверхдержавами. Помимо Джонсона и Косыгина, на саммите присутствовали некоторые из самых влиятельных государственных деятелей мира. Среди них: министр иностранных дел Андрей А. Громыко, посол Анатолий Добрынин, госсекретарь Дин Раск, министр обороны Роберт Макнамара, советник по

³⁷ Memorandum of Conversation. - Glassboro, New Jersey, June 25, 1967, 3:20–6:09 p.m. [Электронный ресурс] // Johnson Library, National Security File, Country File, Addendum, USSR, Glassboro Memcons. Top Secret; Nodis. Drafted by Akalovsky. - National Archives and Records Administration, RG 59, Central Files 1967–69, POL 7 US. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d235>.

³⁸ Там же.

национальной безопасности Макджордж Банди и посол по особым поручениям У. Аверелл Гарриман³⁹

Во время президентства Джонсона Соединенные Штаты и Советский Союз провели переговоры по Договору о нераспространении ядерного оружия, заключили несколько соглашений меньшего масштаба и сумели избежать конфронтации в период нестабильности на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, но это не был период существенного продвижения вперед в американо-советских отношениях.

В течение последних 2 лет своего президентства Джонсон настаивал на заключении в Кремле соглашения о контроле над стратегическими вооружениями, но советские лидеры оттягивали его, увязывая с урегулированием на Ближнем Востоке и во Вьетнаме. В августе 1968 года, накануне объявления официальных переговоров и саммита, войска Варшавского договора вторглись в Чехословакию. Угасающие надежды Белого дома на саммит были еще больше подорваны в ноябре избранием Ричарда Никсона, у которого были свои планы по ведению переговоров с Советским Союзом и который позаботился о том, чтобы Москва об этом знала⁴⁰.

К середине 1960-х годов стало очевидно, что стремление Советского Союза обогнать США в экономическом развитии столкнулось с серьезными проблемами; в космической технике эпоха спутников сменилась эпохой Аполлона; Советский Союз утратил контроль над международным коммунистическим движением; КПСС была вынуждена отрицать, что она претендует на «ведущую роль» в этом движении; Румыния заявила о своем неприятии «неравных» отношений в социалистическом лагере. К середине 1960-х годов стало также ясно, что гибель формального европейского империализма не приведет к решительному изменению баланса мировых сил в пользу Советского Союза, поскольку подавляющее большинство новых

³⁹ The Summit in history [Электронный ресурс] // Rowan University. – Glassboro, New Jersey. – Режим доступа: <https://sites.rowan.edu/hollybush/history.html>

⁴⁰ The Summit in history [Электронный ресурс] // Rowan University. – Glassboro, New Jersey. – Режим доступа: <https://sites.rowan.edu/hollybush/history.html>

эмансипированных стран (включенных в «зону мира» в советских концепциях международной структуры) находили неприсоединение более привлекательным, чем вступление в социалистический лагерь. Более того, в своем стремлении завоевать лояльность новых независимых государств Советский Союз теперь был вынужден вступить в идеологическую конкуренцию с Китаем. Обострение китайско-советского раскола не только представляло собой серьезное препятствие для стремления Советского Союза восстановить свою идеологическую гегемонию в движении, но и усугубляло проблемы советской безопасности и, следовательно, отрицательно влияло на баланс советской власти с Западом⁴¹.

Основным мотивом коммунистических режимов Чехословакии (впрочем, как и в Венгрии) при принятии решения о проведении экономической реформы в середине 1960-х годов было сохранение политической стабильности перед лицом убедительных доказательств того, что старая централизованная экономическая система не способна дать экономические результаты, на которых, в конечном счете, покоилась легитимность режимов. Однако опыт реального осуществления реформ в Чехословакии должен был заметно отличаться в политическом плане от опыта Венгрии. В принципе не существует необходимой, прямой функциональной связи между рынком как системой организации экономической деятельности и демократией, понимаемой как институционализация плюрализма и конкуренции между автономными индивидами и групповыми силами. Как отмечал Чарльз Линдблом, хотя все демократические режимы сосуществуют с той или иной формой рыночной экономики, не все рыночные экономики сопровождаются демократическими режимами⁴².

⁴¹ Jones R.A. «Socialist Internationalism» And The Warsaw Pact Intervention In Czechoslovakia [Электронный ресурс] In: The Soviet Concept of Limited Sovereignty from Lenin to Gorbachev. - Palgrave Macmillan, London, 1990. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-20491-5_8.

⁴² Batt J. Economic Reform and Political Crisis in Czechoslovakia 1963–8 [Электронный ресурс]. In: Economic Reform and Political Change in Eastern Europe. Studies in Soviet History and Society. Palgrave Macmillan, London, 1988. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-09629-9_7.

Попытка реформировать коммунистическую систему сверху в Чехословакии была более масштабной и имела больше шансов на успех, чем где-либо еще в Восточной Европе до или после. Чтобы объяснить глубину движения к переменам внутри самой партии, необходимо иметь в виду, что в конце 1950-х годов Чехословакия практически не проводила десталинизирующих реформ. Основательный и драматический характер изменений эпохи Дубчека обусловлен их запоздалостью⁴³.

Очень важный и, в то же время, недостаточно исследованный спор в истории Пражской весны касается убеждений, менталитета и влияния ультрареакционных «неосталинистов» в Чехословацкой коммунистической партии. Общепринятая точка зрения гласит, что партия и нация твердо стояли за реформы Дубчека, если не считать небольшой группы т.н. «предателей». Ряд исследователей предполагают, что в то время как основная масса партийных активистов широко поддерживала «процесс обновления», существовало стойкое ядро людей, во всеуслышание пропагандировавших тезис о том, что «контрреволюция» преследует Чехословакию, и, что особенно важно, такие идеи повлияли на широкие слои региональных чиновников, членов партии и промышленных рабочих. Такие исследователи, как Макдермотт и Зоммер пришли к выводу, что эти диффузные антиреформистские подводные течения были мобилизованы после вторжения, чтобы повлиять на относительно плавный переход от Пражской весны к «нормализации»⁴⁴.

Под «нормализацией» в этом случае понимается попытка идеологически мотивированной и ориентированной на потребителя легитимации непопулярного режима под пристальным контролем СССР, который сохраняет

⁴³ Fowkes B. Czechoslovakia in 1968 [Электронный ресурс]. In: The Rise and Fall of Communism in Eastern Europe. Palgrave Macmillan, London, 1995. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-24218-4_7.

⁴⁴ McDermott K., Sommer V. The «Anti-Prague Spring»: Neo-Stalinist and Ultra-Leftist Extremism in Czechoslovakia, 1968–70 [Электронный ресурс]. In: McDermott K., Stibbe M. (eds) Eastern Europe in 1968. Palgrave Macmillan, Cham, 2018. Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-319-77069-7_3.

прерогативу высшего арбитража и толкования, но предпочитает работать через отечественных агентов⁴⁵.

Реализация косыгинской реформы совпала с политическим кризисом в Чехословакии в 1968 г., что в значительной степени ослабляло позиции сторонников реформ на всех уровнях управления.

Трудной для СССР оставалась проблема разработки новейших технологий, необходимых для укрепления военно-индустриального комплекса. Значительная их часть, по некоторым данным, в 1970-е гг. заимствовалась на Западе, когда Советский Союз делал все возможное, чтобы обойти эмбарго на поставку в страну стратегического оборудования.

Ряд исследователей сходны во мнении, что главное противоречие косыгинской реформы заключалось в ее «покушении» на монополию государственной собственности, что, в конечном счете, вело к застою⁴⁶.

Уже на первых этапах внедрения экономической реформы были отчетливо видны результаты: «Так, если за пятилетие 1961-1965 гг. в среднем за год объемы производства росли в СССР на 4,9%, то в 1966-1970 гг. – на 5,6%. Среднегодовой прирост национального дохода составлял соответственно 5,7 и 7,1%. Производительность труда за первое из упомянутых пятилетий возросла на 29, а за второе – на 37%. Фондоотдача в 1961-1965 годах снизилась на 13%, а в 1966-1970-х – выросла на 3%. Реальные доходы населения в первые пять лет косыгинской реформы возросли почти на треть»⁴⁷.

Однако полноценного рынка без капитализма не бывает, поэтому косыгинские реформы, если представить гипотетическую возможность их реальной реализации, могли бы вылиться в демонтаж институтов

⁴⁵ Kusin V.V. Challenge to Normalcy: Political Opposition in Czechoslovakia, 1968–77 [Электронный ресурс]. In: Tókéš R.L. (eds) Opposition in Eastern Europe. St Antony's. Palgrave Macmillan, London, 1979. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-04472-6_2.

⁴⁶ Попов В.П. Большая ничья. СССР от Победы до распада / В.П. Попов. - М. : ЭНАС, 2005 (1-я Обр. тип.). – С. 144-145.

⁴⁷ Байбаков Н.К. Косыгин. Вызов премьера / Н. Байбаков, В. Гришин, В. Кирпиченко. – М. : Алгоритм, 2012. – С. 8-9.

социалистической экономики. Это, в свою очередь, политически было невозможно⁴⁸.

Уроки косыгинской реформы показывают, что политические соображения, сколь бы важными они не казались, не должны влиять на экономику. Косыгинская реформа оказалась заложницей политики. Реализация косыгинской реформы совпала с обострением советско-американских отношений на фоне Кубинского кризиса 1962 г., политическим кризисом в Чехословакии в 1968 г., что в значительной степени ослабляло позиции сторонников реформ на всех уровнях управления. Косыгинская реформа во многих отношениях – модельная. Она не была понята большинством, принята политическим руководством и доведена до логического конца.

2.2 Составляющие экономического развития СССР в 1960-е – начало 1980-х гг. в контексте установления тесных связей со странами Запада и внутри социалистического лагеря

Леонид Ильич Брежнев был лидером Советского Союза с 1964 года до своей смерти в возрасте 76 лет в ноябре 1982 года. В это время Советский Союз был, наряду с Соединенными Штатами, одной из двух сверхдержав, доминирующих в мировых делах. Вся международная система базировалась вокруг этой бифуркации власти и влияния между СССР и США. За восемнадцать лет своего правления Леонид Брежнев был одним из двух самых могущественных людей в мире⁴⁹.

Западные наблюдатели охарактеризовали команду Л.И. Брежнева как «кремлевские геронтократы». Геронтократия – это власть старцев. Никогда ещё

⁴⁸ Колесников А.В. Попытка словаря. Семидесятые и ранее / Андрей Колесников. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – С. 18.

⁴⁹ Bacon E. Reconsidering Brezhnev [Электронный ресурс]. In: Bacon E., Sandle M. (eds) Brezhnev Reconsidered. Studies in Russian and East European History and Society. Palgrave Macmillan, London, 2002. – Режим доступа: https://doi.org/10.1057/9780230501089_1.

в российской истории не было руководства, столь обременённого возрастом и неизбежно связанными с ним старческими болезнями⁵⁰

Официальным идеологическим центром брежневских лет была концепция развитого социализма. В явном контрасте с оптимизмом, динамизмом и утопизмом идеологических заявлений Хрущева, провозглашавшего наступление первой фазы коммунизма к 1980 году в Программе Третьей партии, развитый социализм казался пессимистичным, консервативным и прагматичным. Ему «приписывали» покрывать советскую интеллектуальную жизнь удушливым серым одеялом, душить творчество, разводить догматизм и подрывать жизнеспособность советского марксизма-ленинизма. Говорили, что между реальностью советской жизни и картиной советской жизни, нарисованной развитым социализмом, образовался огромный разрыв. В этом смысле развитый социализм был центральным фактором массовой утраты веры, которой подверглись советские граждане в 1970-х и 1980-х годах. Все чаще говорили, что развитый социализм был не просто символом эпохи застоя, но одной из причин «застоя»⁵¹.

Необходимо отметить, что изначально термин «застой» применялся по отношению к экономике брежневского периода и лишь впоследствии «застой» был применен и к другим общественным сферам. По мнению Д. Чуракова, «в народном хозяйстве СССР никакого застоя, о котором следовало бы говорить с придыханием, как это принято делать сегодня, не наблюдалось вовсе»⁵²

В начале советская экономика при Брежневе мало чем отличалась от экономики при его предшественнике Хрущеве.

С 1970-1971 гг. вступили в силу более консервативные экономические тенденции, связанные с пребыванием у власти Л.И. Брежневым⁵³. В 1970 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла «Декларацию о принципах

⁵⁰ Ванюков Д.А. Эпоха застоя / Д. А. Ванюков. – М.: Мир книги, 2008. – С. 12.

⁵¹ Sandle M. Brezhnev and Developed Socialism: The Ideology of Zastoi? [Электронный ресурс] In: Bacon E., Sandle M. (eds) Brezhnev Reconsidered. Studies in Russian and East European History and Society. Palgrave Macmillan, London, 2002. – Режим доступа: https://doi.org/10.1057/9780230501089_8.

⁵² Чураков Д.А. СССР при Брежневе. Правда великой эпохи / А. О. Чураков. – М.: Вече, 2014. – С. 129.

⁵³ Верт Н. История советского государства. 1900—1991: Пер. с фр. / Н. Верт. — М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. — С. 268.

международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций»⁵⁴.

Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), подписанный в Хельсинки 1 августа 1975 г. руководителями 33 европейских стран, США и Канады закрепил политические и территориальные итоги Второй Мировой войны и укрепил десять принципов (хельсинкский декалог) взаимоотношений между государствами: суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; выполнение международно-правовых обязательств⁵⁵.

По мнению М. Харрисона, экономика, которую Брежнев завещал своим преемникам, была менее динамичной, чем та, которую он и его премьер-министр Косыгин взяли на себя в 1964 году⁵⁶.

Таким образом, решение экономических проблем оставалось для советского общества важнейшей задачей в 1960-е – начало 1980-х гг. в организации хозяйственного развития данного периода отчётливо выделяются два периода: хрущёвский и брежневский, имевших серьезные отличия в методах, целях и результатах.

⁵⁴ Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2019. - Т. 14. - № 3. – С. 29.

⁵⁵ Костенко Н.И. Теоретические проблемы формирования права международной информационной безопасности : монография / Н. И. Костенко. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 40.

⁵⁶ Harrison M. Economic Growth and Slowdown [Электронный ресурс]. In: Bacon E., Sandle M. (eds) Brezhnev Reconsidered. Studies in Russian and East European History and Society. Palgrave Macmillan, London, 2002. – Режим доступа: https://doi.org/10.1057/9780230501089_3.

3 МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В КОМПЛЕКСЕ ПРИЧИН КРУШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ

3.1 Влияние мировой обстановки, ближневосточного кризиса и горбачевской перестройки на распад Советского Союза

Конец 1980-х годов был периодом перемен, реформ и, в конечном итоге, распада Советского Союза. Эти политические и экономические реформы были инициированы Михаилом Горбачевым, который стал Генеральным секретарем в 1985 году и использовал свое положение для проведения ряда гуманитарных, демократических реформ, направленных на улучшение коммунистической системы изнутри. При прежних лидерах советская экономика застопорилась, партийная идеология отошла от своих марксистских корней, а правительство продолжало управлять народом. Пытаясь остановить «растущую экономику» и оживить партийную доктрину, Горбачев ввел философию перестройки, означающую реструктуризацию. Перестройка предоставила рынку больше свобод, включая некоторые механизмы рыночной экономики; она также касалась политики. Политическая реорганизация потребовала создания системы с несколькими кандидатами и позволила оппозиционным группам высказаться против коммунизма. Хотя мотивы и намерения перестройки обсуждаются в историографии того периода, ее важность для «холодной войны» очевидна. В некоторой степени перестройка способствовала падению коммунизма и распаду Советского Союза. Хотя Горбачев пытался спасти систему, его реформы способствовали ее окончанию⁵⁷.

Падение Советского Союза, хотя и не было полностью неожиданным, потрясло мир в 1991 году. Ряд факторов, как за железным занавесом, так и за рубежом, в некоторой степени способствовали краху коммунистического режима, включая перевооружение Америки, рост бунтарских настроений

⁵⁷ Верг Н. История советского государства. 1900—1991: Пер. с фр. / Н. Верг. — М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. — С. 268.

внутри советского блока и политику реформ Горбачева, особенно перестройку. Система рушилась до того, как Горбачев пришел к власти, и хотя он попытался спасти ее, проводя политику реформ, которые позволили добиться большей свободы и разнообразия в экономике, реформы эффективно нанесли окончательный, смертельный удар. Перестройка была вызвана гуманными настроениями Горбачева, но мало что сделала для укрепления власти коммунистической партии над народом. Он был ключевым игроком среди множества других факторов в падении Советского Союза, потому что он позволил распространить демократические идеалы и еще больше отдалил правительство от народа, поскольку не смог решить проблемы, мучившие империю⁵⁸.

Условия в Советском Союзе до 1985 года неуклонно ухудшались, особенно с точки зрения экономики. Под руководством Леонида Брежнева экономика застыла и со временем пришла в упадок. Экономическая политика Брежнева основывалась на основных сталинских принципах «государственной собственности на землю несельскохозяйственного назначения, капитал, коллективное сельское хозяйство, централизованное планирование большей части производства и промежуточного потребления, а также государственное обеспечение жильем и основными удобствами»⁵⁹.

Эти принципы изначально способствовали росту экономики, но по мере того, как правление Брежнева продолжалось, упор на военные расходы и отсутствие производства потребительских товаров нанесли только вред; просто не хватало капитала или ресурсов для поддержки того типа экономики, которого желало правительство. Основная проблема заключалась в том, что специалисты по финансовому планированию перегружали производителей товаров избыточными товарами; предложение просто не отвечало спросу.

⁵⁸ Попов В.П. Большая ничья. СССР от Победы до распада / В. Попов. - М. : ЭНАС, 2005 (1-я Обр. тип.). – С. 151.

⁵⁹ Боффа, Дж. История Советского Союза в 2 томах. М.: Международные отношения, 1990 г., 1264 с.

При распределении средств также не учитывалась эффективность государственных предприятий. Брежнев пытался реформировать экономику и способствовать повышению эффективности, но его политика была в целом неэффективной и слабой.

Наконец, поскольку правительство контролировало цены на потребительские товары и обычно устанавливало их выше или ниже рыночной стоимости, экономика была несбалансированной. Хотя экономика начала стагнировать во время пребывания Хрущева на посту генерального секретаря, Брежнев не проводил политику, которая положила конец стагнации, и фактически его политика только подтолкнула экономику к дальнейшему упадку.

Этот экономический спад только усугубился в период геронтократии, кульминацией которого стали режимы Юрия Андропова и Константина Черненко в начале 1980-х годов.

Оба лидера были преклонного возраста и вообще не имели связи с советскими людьми. Фактически, Черненко было семьдесят два года, когда он стал Генеральным секретарем, и его больше заботило поддержание статус-кво марксистско-ленинского правительства, чем что-либо для реформирования или улучшения условий в империи.

Их возраст и рост в партии связали их со Сталиным, что было во всех смыслах отрицательным фактором, потому что имя Сталина стало синонимом чисток и жестоких репрессий⁶⁰.

Хотя угнетение народа при преемниках Сталина в целом не было таким жестоким, оно все же было очень распространенным. Историк Илья Земцов утверждает, что «слабость Черненко была связана с тем, что задача, которую он ставил перед собой, - привести коммунистическую систему в XXI век с помощью старых или, по крайней мере, недостаточно современных методов управления были невыполнимой миссией». По сути, его главная цель

⁶⁰ Верг Н. История советского государства. 1900—1991: Пер. с фр. / Н. Верг. — М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. — С. 268.

заклучалась в поддержании советской системы, опираясь на то, что работало в прошлом.

Однако этот план оказался неэффективным, потому что Советский Союз был другим, чем десятилетия назад, и нуждался в реформировании, чтобы оставаться актуальным на мировой арене. Поскольку два лидера вместе прослужили всего три года, их влияние на страну было минимальным и действовало только для поддержания условий СССР, а не для их изменения.

Однако в годы правления Брежнева и поздней геронтократии в Советском Союзе были и другие проблемы. Правительство продолжало жестоко притеснять людей и часто отказывалось проводить политику, направленную на улучшение жизни.

Хотя Брежнев действительно пытался продвигать этническое равенство и улучшать образование, эта политика, по сути, провалилась и фактически ухудшила межэтнические отношения и ослабила систему государственного образования. Условия постепенно ухудшались, несмотря на действия правительства, а может быть, из-за них. Этническое уравнивание в советской идеологии сыграло важную роль в стремительном разрыве отношений между коммунистическими партиями внутри СССР. Советский Союз состоял из нескольких отдельных наций, которые представляли несколько различных этнических групп. У этих групп были разные языки, культура и история, и каждая хотела сохранить свою культурную идентичность в рамках советского блока. В то время как правительство пыталось объединить народ под советской властью, им не удалось внушить людям чувство советского национализма. Культурный национализм был в игре и подорвал сплоченность между Советским правительством и различными народами, что поставило под угрозу власть и репрессивную силу режима.

3.2 Влияние экономического спада и политической нестабильности на крушение советской системы

Именно на фоне экономического спада и политической нестабильности к власти пришел Михаил Горбачев. Восхождение Горбачева на пост генерального секретаря Коммунистической партии ознаменовало новую эру в советской политике. Он пришел на этот пост в 1985 году, после смерти Черненко всего через год после его назначения главой партии. В то время ему было пятьдесят четыре года, что делало его самым молодым Генеральным секретарем со времен Сталина. Его сравнительная молодость дала ему иное видение, нежели предыдущие лидеры, и позволила ему отойти от сталинского мышления, потому что его рост в партии не был связан с непосредственным участием в революции 1917 года. Горбачев происходил из «крестьянской семьи, которая была одной из первых в регионе [Северного Кавказа], вступивших в колхоз»⁶¹. Это скромное происхождение сыграло большую роль в его политическом мышлении и вселило в него сильную гуманитарную симпатию. Его отделение от старого режима дало ему большую свободу отходить от старого мышления и проводить политику, основанную на новом образе мышления. При приходе к власти Горбачев столкнулся с иными обстоятельствами, чем его предшественники, потому что люди призывали к «энергичному руководству, чтобы подтолкнуть страну к новым направлениям».

В то же время этот призыв к переменам способствовал отходу Горбачева от сталинской политики. Было очевидно, что сталинское мышление не работало, и необходимо было изменить идеологию, чтобы спасти систему изнутри⁶².

Вскоре после того, как Горбачев стал Генеральным секретарем, он столкнулся «с лавиной проблем. Было жизненно важно изменить отношения с Западом, особенно с Соединенными Штатами, и положить конец

⁶¹ Боффа, Дж. История Советского Союза в 2 томах. М.: Международные отношения, 1990 г., 1264 с.

⁶² Верг Н. История советского государства. 1900—1991: Пер. с фр. / Н. Верг. — М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. — С. 268.

дорогостоящей и опасной гонке вооружений». По сути, он осознавал проблемы, стоящие перед СССР, и знал, что эти проблемы нужно решать быстро, чтобы обеспечить выживание режима.

Тот факт, что он не был связан со Сталиным, позволил ему вежливо осудить предыдущую политику правительства и пойти в новом направлении. Это новое направление было возвращением к чисто ленинскому мышлению, которое не было разбавлено сталинскими чистками и репрессиями. Он должен был выработать «решения, которые он мог продавать политически и которые укрепили бы его авторитет - его легитимность и авторитет - как лидера». Тем не менее, тот факт, что условия стали настолько ужасными, дал Горбачеву больше стимулов и необходимость реформировать систему. Кроме того, его политика изначально имела большую поддержку, потому что люди осознавали необходимость кардинальных изменений. Из-за политической дистанции Горбачева от своих предшественников он смог отойти от сталинского мышления без риска подорвать свою легитимность.

Политическая идеология Горбачева была названа его современниками, историками и самим Горбачевым «новым мышлением». У него был свежий взгляд на марксистскую идеологию, и он смог использовать эту новую точку зрения, чтобы заручиться поддержкой себя и своей политики. Историк Жорес Медведев объясняет популярность Горбачева «его энергичной, харизматичной, компетентной и очевидно умной личностью».

Тот факт, что он казался умным и загадочным, работал ему на пользу и поначалу позволил ему завоевать доверие и поддержку советских людей. Похоже, многие из его современников надеялись, что «ему удастся объединить людей и вдохновить их на более высокие и эффективные подвиги работы и выносливости»⁶³. Кроме того, Горбачев проявлял большую заботу о своем народе и был озабочен гуманитарными целями. Похоже, что большая часть его политики была основана на желании улучшить жизнь в Советском Союзе и продвигать основные права человека. Этот гуманизм еще раз

⁶³ Боффа, Дж. История Советского Союза в 2 томах. М.: Международные отношения, 1990 г., 1264 с.

продемонстрировал сдвиг в коммунистическом правительстве, потому что Горбачев был больше озабочен людьми, чем сохранением жесткой позиции в отношении строгой марксистско-ленинской идеологии. Хотя он был сосредоточен на укреплении и сохранении своего положения в партии, он также думал о том, как его действия и политические решения повлияли на людей. На протяжении всего своего срока он пытался найти и поддерживать баланс между своими гуманными чувствами и жестким руководством, которого требовала от него партия.

К 1991 году условия внутри советского блока ухудшились настолько, что коммунистическое правительство столкнулось с полным разрушением и, в конечном итоге, было свергнуто в пользу системы более демократического стиля. Однако проблемы, которые привели к краху системы, тлели под поверхностью в течение ряда лет. Эти силы вспыхнули в 1991 году и привели к свержению правительства Горбачева в результате государственного переворота. Возможный крах или полная реорганизация правительства стали очевидными уже в 1989 году.

1989 год был годом, когда Горбачев потерял контроль над общественными силами. Свобода и социальные силы, которым Горбачев позволил развиваться и процветать в рамках своей политики, по существу выросли до уровня, который правительство больше не могло контролировать. Опять же, очевидно, что режим Горбачева был разрушен самой политикой, которую он создал. Кроме того, противоречивый характер перестройки усугублялся тем, что Горбачев часто «действовал осторожно и с полумерами». По сути, он проповедовал либерализм и новое мышление, но на практике не создавал институтов, позволяющих либеральным идеям «процветать». С точки зрения экономической политики, он уменьшил прерогативы министерств и центральных плановиков, но продолжал медленно (или полностью избегал) построения рыночных институтов, демонополизация экономики и либерализация цен». В результате реформы были почти нерешительными и не были реализованы полностью, что привело к серьезным последствиям для

Горбачева и его министров. Хотя к 1989 г. правительство уже «отказывалось», только в 1991 г. оно было окончательно поглощено комбинированным внутренним и внешним давлением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня ученые продолжают спорить о том, как именно распался бывший Советский Союз в конце 1991 года. К сожалению, они должны полагаться на плохие данные, которые в значительной степени ненадежны и ошибочны. Многие из этого неоднозначно и поэтому не может иметь большого значения. Так, слабые социалистические основы, которые поддерживали Советский Союз, привели его к неминуемому краху. Экономическая модель Советского Союза способствовала чрезмерной централизации, огромной неэффективности и ошибочным приоритетам. Внешние факторы и экономические потрясения также помешали Советскому Союзу направить свои ресурсы по назначению. Холодная война, самый большой внешний шок для советской экономики, привела к большим расходам на оборону, что и привело к внутреннему экономическому коллапсу.

Таким образом, основными экономическими составляющими ослабления советской системы в мировом масштабе являются следующие:

- 1) Непривлекательность плановой экономики в странах Восточной Европы;
- 2) Большие траты на внешнеполитическую поддержку дружественных стран;
- 3) Внутренний кризис и перестройка совпали с ближневосточным кризисом и падением цен на нефть;
- 4) Траты на оборону;
- 5) Ухудшение международного имиджа СССР после катастрофы в Чернобыле.

Фактический крах коммунистического режима и распад Советского Союза происходили постепенно летом и в начале осени 1991 года. В течение всего лета по Советскому Союзу прокатилась волна продемократических настроений, угрожавших свергнуть коммунистический режим в пользу демократически избранных лидеров в каждой из стран советского блока. Это

стремление к демократии присутствовало на всех уровнях общества, в том числе в самом правительстве. В августе был организован переворот с целью свержения коммунистического режима и установления демократического правительства. Основными участниками переворота были военнослужащие, сотрудники КГБ и несколько государственных чиновников. Хотя переворот был сложным, основной план предполагал помещение Горбачева под домашний арест в его загородном доме в Крыму и смену его режима на демократически настроенный.

Хотя историография периода холодной войны предлагает множество теорий, которые якобы явились единственной причиной краха советского режима, очевидно, что этот крах на самом деле был вызван сочетанием факторов: Перестройка и другие реформы Горбачева стали окончательной неудачей, решившей судьбу правительства. Все задействованные факторы вместе создали ситуацию, от которой правительство не могло оправиться. Слабость экономики в сочетании с давлением Запада с целью перевооружения, ростом разногласий среди советских людей и ослаблением власти правительства над империей нанесли вред режиму и фактически привели к падению коммунизма в Восточной Европе. С точки зрения роли перестройки в крахе, ее общей неопределенности и отсутствия существенных результатов экономического восстановления в огромной степени способствовали подрыву поддержки, которую люди оказывали коммунистическому правительству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Adam J. The Soviet Economic Reform of 1965 [Электронный ресурс] In: Economic Reforms in the Soviet Union and Eastern Europe since the 1960s. Palgrave Macmillan, London, 2013. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-19709-5_3.
2. Bacon E. Reconsidering Brezhnev [Электронный ресурс]. In: Bacon E., Sandle M. (eds) Brezhnev Reconsidered. Studies in Russian and East European History and Society. Palgrave Macmillan, London, 2002. – Режим доступа: https://doi.org/10.1057/9780230501089_1.
3. Batt J. Economic Reform and Political Crisis in Czechoslovakia 1963–8 [Электронный ресурс]. In: Economic Reform and Political Change in Eastern Europe. Studies in Soviet History and Society. Palgrave Macmillan, London, 1988. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-09629-9_7.
4. Corley F. Nikita Khrushchev and Renewed Persecution 1953–64 [Электронный ресурс] In: Religion in the Soviet Union. Palgrave Macmillan, London, 1996. - Режим доступа: https://doi.org/10.1057/9780230390041_7.
5. Dukes P. Stagnation and Tension, 1975–1985 [Электронный ресурс] . In: A History of Russia. - Palgrave, London, 1998. Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-26080-5_17.
6. Embree G.D. The Twentieth Party Congress [Электронный ресурс] In: The Soviet Union between the 19th and the 20th Party Congresses, 1952–1956. Springer, Dordrecht, 1959. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-94-011-9550-8_6.
7. Foreign Relations Of The United States, 1964–1968, Volume XIV, Soviet Union [Электронный ресурс] // [Editors: David C. Humphrey, Charles S. Sampson; General Editor: David S. Patterson]. - United States Government Printing Office, Washington, 2001. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/Summary>.

8. Fowkes B. Czechoslovakia in 1968 [Электронный ресурс]. In: The Rise and Fall of Communism in Eastern Europe. Palgrave Macmillan, London, 1995. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-24218-4_7.
9. Gati C. Failed illusions : Moscow, Washington, Budapest, and the 1956 Hungarian revolt. - Washington, D.C. : Woodrow Wilson Center Press ; Stanford, Calif. : Stanford University Press, cop. 2006. – P. 187-189.
10. Geelhoed E.B., Edmonds A.O. January 1960 – January 1961: Disappointment and Renewal. [Электронный ресурс] In: Geelhoed E.B., Edmonds A.O. (eds) The Macmillan-Eisenhower Correspondence, 1957–1969. Palgrave Macmillan, London, 2005. – Режим доступа: https://doi.org/10.1057/9780230554825_5.
11. Grant J. Hungarian revolution 1956, forty years on // In Defense of Marxism. – 23 June, 2002. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.marxist.com/hungarian-revolution-1956-forty-years-on.htm>
12. Growth and Balance in the World Economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fraser.stlouisfed.org/files/docs/publications/ERP/pages/3596_1965-1969.pdf
13. Harrison M. Economic Growth and Slowdown [Электронный ресурс]. In: Bacon E., Sandle M. (eds) Brezhnev Reconsidered. Studies in Russian and East European History and Society. Palgrave Macmillan, London, 2002. – Режим доступа: https://doi.org/10.1057/9780230501089_3.
14. Hutchinson P. Hungary 1956 and the Political Revolution // In Defense of Marxism. – 31 October, 1986. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.marxist.com/hungary-1956-political-revolution.htm>
15. Hutchinson P. Hungary 1956 and the Political Revolution // In Defense of Marxism. – 31 October, 1986. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.marxist.com/hungary-1956-political-revolution.htm>
16. James A. The Cuban Missile Crisis (1962) [Электронный ресурс]. In: Peacekeeping in International Politics. Studies in International Security. Palgrave

Macmillan, London, 1990. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-21026-8_50.

17. Jones R.A. «Socialist Internationalism» And The Warsaw Pact Intervention In Czechoslovakia [Электронный ресурс] In: The Soviet Concept of Limited Sovereignty from Lenin to Gorbachev. - Palgrave Macmillan, London, 1990. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-20491-5_8.

18. Kusin V.V. Challenge to Normalcy: Political Opposition in Czechoslovakia, 1968–77 [Электронный ресурс]. In: Tókéš R.L. (eds) Opposition in Eastern Europe. St Antony's. Palgrave Macmillan, London, 1979. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-04472-6_2.

19. Marangos J. Consistency and Viability of the Liberman-Kosygin Reforms: The Limited Market Relations Socialist Model [Электронный ресурс] In: Consistency and Viability of Socialist Economic Systems. Palgrave Macmillan, New York, 2013. – Режим доступа: https://doi.org/10.1057/9781137327253_5.

20. McCauley M. Khrushchev as Leader. [Электронный ресурс] In: McCauley M. (eds) Khrushchev and Khrushchevism. Studies in Russia and East Europe. Palgrave Macmillan, London, 1987. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-18646-4_2.

21. McDermott K., Sommer V. The «Anti-Prague Spring»: Neo-Stalinist and Ultra-Leftist Extremism in Czechoslovakia, 1968–70 [Электронный ресурс]. In: McDermott K., Stibbe M. (eds) Eastern Europe in 1968. Palgrave Macmillan, Cham, 2018. Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-319-77069-7_3.

22. Memorandum of Conversation. - Glassboro, New Jersey, June 25, 1967, 3:20–6:09 p.m. [Электронный ресурс] // Johnson Library, National Security File, Country File, Addendum, USSR, Glassboro Memcons. Top Secret; Nodis. Drafted by Akalovsky. - National Archives and Records Administration, RG 59, Central Files 1967–69, POL 7 US. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d235>.

23. Mendras M. Policy Outside and Politics Inside [Электронный ресурс] In: Brown A. (eds) Political Leadership in the Soviet Union. St. Antony's. Palgrave

Macmillan, London, 1989. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-20262-1_5.

24. New York Times, September 20, 1955; Dept. of State, OIR, Soviet Affairs, April 1955 and July 1955 // A National Security Archive Electronic Briefing Book. Edited by Malcolm Byrne. - November 4, 2002. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB76/doc1.pdf>

25. Restoring a Global Economy, 1950–1980 by Geoffrey Jones [Электронный ресурс] / Harvard Business School. – 22 Aug 2005. – Режим доступа: <https://hbswk.hbs.edu/item/restoring-a-global-economy-19501980>

26. Revelations from the Russian Archives / The Soviet Union and the United States. – URL: <https://www.loc.gov/exhibits/archives/sovi.html> (Дата обращения: 07.12.2020).

27. Sandle M. Brezhnev and Developed Socialism: The Ideology of Zastoi? [Электронный ресурс] In: Bacon E., Sandle M. (eds) Brezhnev Reconsidered. Studies in Russian and East European History and Society. Palgrave Macmillan, London, 2002. – Режим доступа: https://doi.org/10.1057/9780230501089_8.

28. The Summit in history [Электронный ресурс] // Rowan University. – Glassboro, New Jersey. – Режим доступа: <https://sites.rowan.edu/hollybush/history.html>

29. Tompson W.J. Dethroning Stalin [Электронный ресурс] In: Khrushchev. Palgrave Macmillan, London, 1997. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-25608-2_6.

30. Tompson W.J. First among Equals [Электронный ресурс] In: Khrushchev. Palgrave Macmillan, London 1997. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-25608-2_5.

31. Tompson W.J. Frustration [Электронный ресурс] In: Khrushchev. Palgrave Macmillan, London, 1997. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-25608-2_8.

32. Tompson W.J. The Donbass Bolshevik [Электронный ресурс] In: Khrushchev. Palgrave Macmillan, London, 1997. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-25608-2_1.
33. Transformation of the Hungarian economy. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rev.hu/history_of_45/tanulm_gazd/gazd_e.htm
34. World Economic Report 1953-54 [Электронный ресурс] / United Nations Department of Economic and Social Affairs New York. - E/2729, ST/ECA/30. - 15 April 1955. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_archive/searchable_archive/1954_WESS_Full.pdf.
35. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т.1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962 г. – С. 17.
36. Байбаков Н.К. Косыгин. Вызов премьера / Н. Байбаков, В. Гришин, В. Кирпиченко. – М. : Алгоритм, 2012. – С. 8-9.
37. Байков В.С. 1956. Венгрия глазами очевидца / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения. - Москва : Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. – С. 79.
38. Боффа, Дж. История Советского Союза в 2 томах. М.: Международные отношения, 1990 г., 1264 с.
39. Ванюков Д.А. Эпоха застоя / Д. А. Ванюков. – М. : Мир книги, 2008. - С. 25.
40. Верт Н. История советского государства. 1900—1991: Пер. с фр. / Н. Верт. — М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. — С. 268.
41. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2019. - Т. 14. - № 3. – С. 29.
42. Замостьянов А.А. Сталинская гвардия: наследники Вождя / А.А. Замостьянов. – М.: ЛитРес [поставщик], 2010. – С. 26.

43. Ижак Л. Политическая история Венгрии, 1944-1990. - Москва : Ин-т российской истории, 2006 (М. : ИЦ Ин-та российской истории РАН). – С. 212-213.
44. Колесников А.В. Попытка словаря. Семидесятые и ранее / Андрей Колесников. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – С. 18.
45. Костенко Н.И. Теоретические проблемы формирования права международной информационной безопасности : монография / Н. И. Костенко. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 40.
46. Попов В.П. Большая ничья. СССР от Победы до распада / В. Попов. - М. : ЭНАС, 2005 (1-я Обр. тип.). – С. 151.
47. Советский Союз и венгерский кризис 1956 года [Текст] : документы / РАН. Ин-т славяноведения, Венгерская АН, Ин-т истории и др. ; редкол.: Т. М. Исламов (отв. ред.) , И. Вида (отв. ред.) и др. - Москва : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1998. – С. 271-272.
48. Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятых годов XX века : [сборник научных статей] / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Каф. междунар. отношений и внеш. политики России; [отв. ред. М. М. Наринский, Вайс М.; пер. с фр. А. Л. Семенов]. - Москва : МГИМО-Университет, 2005. – С. 74-77.
49. Терехов А.Н. Политическая экономия информационно-коммуникационных технологий. Место России на глобальном рынке : [монография] / А. Н. Терехов, С. Л. Ткаченко. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – С. 63.
50. Фурсенко А.А. Безумный риск: секрет. история Куб. ракет. кризиса 1962 г. / А. Фурсенко, Т. Нафтали ; [пер. с англ. М. А. Тимофеева]. – М.: РОССПЭН, 2006 (Ульяновск : Ульяновский Дом печати). – С. 8.
51. Хрущев Н.С. Воспоминания : избранные фрагменты. – М.: Вагриус, 2007. – С. 322-324.
52. Чураков Д.А. СССР при Брежневе. Правда великой эпохи / А. О. Чураков. – М.: Вече, 2014. – С. 129.

53. Язов Д.Т. Карибский кризис. Сорок лет спустя : [воспоминания] / Д. Язов. – М.: Мегалит, 2006. – С. 9.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ТЮ » ТЮ Сид 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Макроэкономические процессы в комплексе причин распада СССР

Руководитель	<u>Никитин 24.05.21</u> подпись, дата	доцент, к.и.н должность, ученая степень	<u>В.В. Никуленков</u> инициалы, фамилия
Выпускник	<u>Лозан 24.05.21</u> подпись, дата		<u>Д.Д. Лозан</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2021